

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 78-010-148 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 декабря 2010 год

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.

судей Хомицкой Т.П. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Ткачука Е.О., адвоката Белинской М.А., защитника - законного представителя Стасюк О.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда, постановленному с участием присяжных заседателей от 26 мая 2008 года, согласно которому

Ткачук Е.О.

осужден по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, с применением положений ч.6.1 ст. 88 УК РФ, на 6 лет 6 месяцев, по п.п. «в,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 8 лет 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, **назначено 9 лет лишения свободы в воспитательной колонии.**

установила:

в кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Ткачук Е.О. и законный представитель - защитник С [REDACTED], в защиту его интересов просят отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенных судом при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

В жалобах указано, что они не были ознакомлены с постановлением следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа и с четырьмя актами специальных исследований, чем нарушены положения ст. 217 УПК РФ. Установив данные нарушения, суд не возвратил дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и обвинительном заключении не разграничена роль Строгонова и его, Ткачука, в процессе нанесения ударов ножом потерпевшему, не описан способ хищения, что в итоге является нарушением права на защиту. Указывают на допущенные, по их мнению, нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей. Они не участвовали также при выполнении судьей требований, предусмотренных ст.ст. 227-228 УПК РФ на стадии подготовки к судебному заседанию.

Считают, что судом не было создано необходимых условий для формулирования ими и адвокатом вопросов для присяжных заседателей, чем также нарушено право на защиту. Эти недостатки в последующем повлекли несоответствие вопросов в вопросном листе предъявленному обвинению. Стороне защиты было предоставлено мало времени на подготовку замечаний к вопросному листу, не обеспечена «конфиденциальность», Ткачук был вынужден готовить замечания в присутствии Строгонова.

Полагают, что содержание Ткачука в ходе судебного заседания «за стальными решетками» вызвало предубеждение у присяжных заседателей.

Действия осужденного неправильно квалифицированы по признаку незаконного проникновения в жилище. Гражданские иски разрешены без учета принципа разумности и справедливости, нарушен также принцип солидарной ответственности.

С [REDACTED], кроме того, считает, что [REDACTED], поскольку судья при продлении срока содержания под стражей без достаточных оснований указывал, что Ткачук в случае освобождения из-под стражи может продолжить заниматься преступной деятельностью.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Белинская М.А. приговор полагает постановленным с нарушением уголовно-процессуального и уголовного законодательства. Считает, что

ввиду неконкретно предъявленного обвинения Ткачуку и Строгонову, были основания для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а рассмотрение дела по существу предъявленного обвинения повлекло невозможность формулирования конкретных вопросов присяжным заседателям и как следствие, нарушение права Ткачука на защиту.

Не выполнение в полном объеме требований ст. 217 УПК РФ также повлекло нарушение конституционных прав осужденного. Время, предоставленное судом для ознакомления с ранее недостающими материалами дела, было явно недостаточно.

Автор жалобы полагает нарушением и рассмотрение вопросов, предусмотренных ст.ст. 227-228 УПК РФ по подготовке судебного заседания без участия сторон, в том числе стороны защиты Ткачука.

Не отвечает требованиям закона и сформированная коллегия присяжных заседателей, поскольку предварительный список был составлен не уполномоченным на то лицом, что является нарушением положений ст. 326 УПК РФ.

Суд необоснованно отказал Ткачуку в предоставлении разумного срока и приемлемых условий, включая условия конфиденциальности, для подготовки замечаний и предложений по формулированию вопросов для коллегии присяжных.

Утверждает адвокат и о нарушениях уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в исследовании перед присяжными заседателями доказательств, полученных с нарушением закона, в частности: протокол осмотра квартиры Ткачука, заключение эксперта [REDACTED], протокола осмотра места происшествия, заключение [REDACTED]. По мнению автора жалобы, допущены нарушения и в стадии судебного следствия, а именно, в ходе представления государственным обвинителем фототаблиц и фотографий к протоколам осмотра места происшествия. Судом в данном случае был нарушен принцип равноправия и состязательности сторон, поскольку подсудимым было отказано участвовать в исследовании данных доказательств.

Не было принято мер председательствующим в процессе выступления в прениях государственным обвинителем и адвокатом Веселовым, защищавшим интересы Строгонова, поставившими под сомнение непричастность Ткачука к приобретению наркотического средства.

При формулировании вопросов председательствующий произвольно изменил обвинение в части фактических обстоятельств инкриминируемых деяний по применению осужденными ножей (одного или двух), чем нарушил требования, по мнению адвоката, ст. 252 УПК РФ.

При постановлении приговора, судом неверно квалифицированы действия Ткачука по ст. 162 УК РФ, по признаку «с незаконным проникновением в жилище».

В дополнениях от 1 декабря 2010 года к кассационной жалобе адвокат указывает на недопустимость приобщения к материалам дела справки от 1 августа 2008 года о составлении предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели с участием [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] а также ссылается на аналогичные, вышеизложенному, доводы жалоб.

Просит отменить приговор, с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки дела к судебному заседанию.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Пивко А.Г., потерпевшие Иванов А.Л. и Иванова О.В. просят оставить их без удовлетворения, считают приговор законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Ткачука в совершении преступлений, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу.

Вердикт соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ и является обязательным для председательствующего судьи.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное разбирательство проведено с учетом требований ст. 355 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Все доказательства, представленные присяжным заседателям, получены в соответствии с требованиями закона и обоснованно признаны судом допустимыми. Председательствующим по делу, вопреки утверждениям в жалобах, полностью соблюден принцип состязательности сторон. Права сторон обвинения и защиты на представление доказательств были обеспечены судом в равной мере. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке. Сторона защиты не заявляла возражений против действий председательствующего судьи.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных, по данному делу не допущено.

Вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами, изложенными в кассационных жалобах, о том, что предварительный отбор кандидатов в присяжные заседатели произведен неправомочным на то лицом.

Как следует из материалов дела, предварительный отбор кандидатов в присяжные заседатели путем случайной выборки произведен при участии [REDACTED] [REDACTED], что соответствует положениям ч. 1 ст. 326 УПК РФ. Ходатайства стороны защиты об обеспечении присутствия их представителей при отборе кандидатов в присяжные заседатели рассмотрено и обоснованно оставлено без удовлетворения ввиду того, что оно не основано на требованиях закона. Статьей 326 УПК РФ присутствие сторон при данной процедуре не предусмотрено (т. 9 л.д. 8).

Таким образом, все кандидаты в присяжные заседатели отбирались в соответствии с положениями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом. При этом сам Ткачук, его адвокат и законный представитель активно участвовали в формировании коллегии присяжных заседателей, воспользовались правом заявить мотивированный и немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели. Замечаний по поводу процедуры отбора присяжных заседателей и заявлений о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава стороной защиты в судебном заседании не было сделано (т.9 л.д. 39).

Заявления о несоответствии постановлений о привлечении Строганова и Ткачука в качестве обвиняемых и обвинительного заключения требованиям уголовно-процессуального закона, выразившемся в неразграничении роли каждого в процессе нанесения ударов ножом потерпевшему, являются несостоятельными, поскольку в обвинении, предъявленном Ткачуку и Строганову, подробно изложены обстоятельства убийства [REDACTED] И [REDACTED] и действия каждого из них. Поэтому ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору было обоснованно оставлено без удовлетворения.

Согласно предъявленному обвинению, Ткачук и Строганов обвинялись в том, что, действуя совместно и согласованно, реализуя единый умысел на убийство [REDACTED] И [REDACTED] сопряженное с разбоем, незаконно, обманув его, проникли в квартиру И [REDACTED], применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, нанесли ему не менее 7 ударов ножами в жизненно важные части тела, от которых последовала его смерть. После совершения убийства [REDACTED] И [REDACTED] а они совместно завладели имуществом И [REDACTED]

Суд в пределах предъявленного обвинения в вопросном листе сформулировал вопросы: «Доказано ли, что ... с целью лишить И [] а [] жизни и завладеть имуществом И [] Ткачук лично и вместе со Строгановым ножом нанес И [] удары...», «... после этого Ткачук лично и вместе со Строгановым забрал из квартиры И [] имущество...» Аналогично был поставлен вопрос и в отношении Строгонова (т. 11 л.д. 44-45).

Такая постановка вопросов перед присяжными заседателями соответствовала предъявленному обвинению и позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности каждого из осужденных в инкриминируемых им преступлениях.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Как следует из протокола судебного заседания, сторонам была предоставлена возможность для оформления своих предложений и замечаний к вопросному листу, в связи с чем судом объявлялся перерыв в судебном заседании. Адвокаты Веселов Ю.И. и Белинская М.А. воспользовались этим правом, представив суду свои замечания и предложения по вопросам в вопросном листе (т. 11 л.д. 12- 13, 149). Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов присяжным заседателям полностью соответствует положениям закона.

Доводы жалоб о нарушении права на защиту в связи с неознакомлением стороны защиты со всеми материалами дела в ходе предварительного следствия и непредоставлением достаточного времени для ознакомления с ранее недостающими и предоставленными в судебное заседание документами, не соответствуют протоколу судебного заседания и в целом, материалам дела.

В ходе судебного следствия было установлено, что постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупа И [] составлено 27 февраля 2007 года следователем Ч [] (т.4 л.д.1). В заключении эксперта Ме [] [] года (т.4 л. д. 8-13) указано, что данная экспертиза выполнена на основании постановления следователя Ч [] от 28 февраля 2007 года. Кроме того, в материалах уголовного дела отсутствовали акты четырех медицинских исследований, на которые в своем заключении ссылался эксперт М []

В судебном заседании следователь Ч [] в пояснил, что труп И [] осматривался в ночь на 28 февраля 2007 года. Первое постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы он вынес 27 февраля 2007 года в отношении трупа И [] []. В дальнейшем, установив, что отчество у потерпевшего не [] а [], он 28 февраля 2007 года вынес второе постановление о проведении судебно -медицинской экспертизы,

которое направил эксперту, а в дело ошибочно подшил первое постановление от 27 февраля 2008 года.

Судебно-медицинский эксперт М [REDACTED] пояснил в судебном заседании, что экспертное исследование трупа И [REDACTED] им осуществлялось на основании постановления следователя Ч [REDACTED] от 28 февраля 2007 года, которое он представил суду. Выводы, изложенные в его заключении, соответствуют выводам, изложенным в актах судебно-медицинских исследований, выполненных в рамках проводимой им экспертизы трупа И [REDACTED]. Указанные акты эксперт М [REDACTED] также представил суду.

В ходе судебного заседания выяснено, что в установочной части заключения эксперта [REDACTED] изложены такие же вопросы, которые содержатся в постановлении следователя Ч [REDACTED] от 28 февраля 2007 года о проведении судебно-медицинской экспертизы трупа И [REDACTED], которые он поставил на разрешение эксперта.

Из материалов уголовного дела следует, что обвиняемый Ткачук, его защитники и представитель его законных интересов - Стасюк знакомились с заключением эксперта [REDACTED] дважды в ходе предварительного следствия по делу (т.4 л.д. 16 и т.4 л.д. 17) и еще раз в ходе ознакомления с материалами уголовного дела (т.7 л.д.32-34). При этом они указали, что не имеют никаких замечаний относительно выводов эксперта за [REDACTED] ходатайств о проведении дополнительных экспертиз не заявляли.

В судебном заседании, после того как постановление следователя от 28 февраля 2007 года и акты судебно-медицинских исследований были представлены экспертом М [REDACTED] суд предоставил сторонам возможность, без ограничения времени, ознакомиться с ними. Судом был объявлен перерыв и лишь после того как стороны сообщили суду, что полностью ознакомиться с указанными документами, судебное заседание было продолжено. При этом сторона защиты не заявила никаких ходатайств о необходимости проведения каких-либо новых либо дополнительных судебно-медицинских экспертиз.

При таких обстоятельствах заявления Ткачука и позиция защиты о том, что им не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с заключением эксперта [REDACTED], актами судебно-медицинских исследований и постановлением следователя от 28 февраля 2007 года, безосновательны.

Решение о необходимости проведения предварительного слушания по делу судом было выполнено в соответствии с требованиями, изложенными в главе 33 УПК РФ. Суд в соответствии со ст. 227 УПК РФ принял решение по поступившему в суд данному уголовному делу о назначении предварительного слушания. Доводы о нарушении судом требований УПК РФ, выразившиеся в том, что при принятии этого решения обвиняемый и его

защитник не присутствовали в судебном заседании, не основаны на требованиях ст. 227 УПК РФ.

В соответствии с п.3.2 постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 года N 4-П при передаче прокурором уголовного дела в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения не прекращает свое действие и может продолжаться применяться до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением.

Как усматривается из материалов уголовного дела, 21 декабря 2007 года срок содержания Ткачука под стражей был продлен судом до 18 января 2008 года, рассмотрение этого вопроса происходило в присутствии обвиняемого, защитника и законного представителя. Следовательно, назначение предварительного слушания в отсутствие обвиняемого не повлекло нарушения его прав и потому, что на момент вынесения постановления от 29 декабря 2007 года срок содержания его под стражей не истек.

В присутствии присяжных заседателей исследованы лишь допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований закона. Ходатайства стороны защиты об исключении из числа допустимых доказательств протоколов осмотра квартир осужденных, судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего, шести окурков и заключения экспертов по ним, судом рассмотрены и по ним приняты мотивированные и обоснованные решения.

Нельзя согласиться с доводами жалоб о нарушениях закона, допущенных при назначении судом дополнительной комиссионной судебно - медицинской экспертизы. Из протокола судебного заседания следует, что все участники процесса поддержали ходатайство государственного обвинителя о назначении дополнительной экспертизы, собственных вопросов на разрешение экспертов стороной защиты поставлено не было. Оглашенное судом постановление о назначении экспертизы сторонам было понятно, каких-либо заявлений по этому поводу от стороны защиты не поступало (т.9 л.д. 83).

Показания потерпевшей И ██████ обоснованно исследованы в присутствии коллегии присяжных заседателей, так как они касались фактических обстоятельств дела.

Доведение до сведения присяжных информации о причастности Ткачука к незаконному обороту наркотического средства не могло повлиять на их объективность. Председательствующий в ходе судебного следствия и в напутственном слове разъяснил присяжным, чтобы они не принимали во внимание эти сведения, поскольку обвинение в этом преступлении Ткачуку не предъявлялось (т. 10 л .д. 164, т. 11 л .д. 38).

При предъявлении фототаблиц к протоколу осмотра места происшествия государственным обвинителем каких-либо нарушений прав

осужденного допущено не было. Государственный обвинитель в дополнениях к судебному следствию заявил ходатайство о повторном исследовании в присутствии присяжных заседателей указанных фототаблиц в связи с возникшими к потерпевшим И [REDACTED] дополнительными вопросами. При этом осужденный Ткачук не был лишен возможности также заявить ходатайство о повторном ознакомлении с этими материалами дела, но таких ходатайств сторона защиты не заявляла (т. 11, л.д. 81-82).

Доводы защитника С [REDACTED] [REDACTED] о [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] о [REDACTED] основаны на предположении, никаких конкретных данных в подтверждение этих доводов не приведено. Решения о продлении срока содержания под стражей Ткачука судьей принимались в соответствии с требованиями закона.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-п, от 23 марта 1999 года № 5-п, участие судьи в рассмотрении жалоб на промежуточные судебные решения по мере пресечения не исключают возможность его участия в заседании суда по жалобам на приговор, поскольку в предыдущих судебных решениях не обсуждались вопросы, связанные с оценкой фактических обстоятельств преступления, с оценкой доказательств, квалификации деяния и наказания.

Юридическая квалификация действий осужденного Ткачука в части совершения разбоя «с незаконным проникновением в жилище» также правильна. С участием присяжных заседателей в судебном заседании было установлено, что Ткачук совместно со Строгановым пришел в квартиру И [REDACTED] с целью хищения имущества и убийства [REDACTED] Ив [REDACTED]. Проникли в квартиру под надуманным предлогом, то есть незаконно.

Председательствующим судьей обоснованно, с учетом вердикта присяжных заседателей о виновности в совершении убийства и разбойного нападения, дана юридическая оценка действиям Ткачука.

Доводы жалоб о том, что содержание Ткачука в зале судебного заседания «за стальными решетками» породило у присяжных заседателей предубеждение в их виновности, являются безосновательными. Ткачук находился в судебном заседании в условиях, предусмотренных действующим законодательством.

Кроме того, в судебном заседании, в ходе формирования коллегии присяжных заседателей, кандидатам в присяжные заседатели задавался вопрос, испытывает ли кто-либо из них предубежденность в виновности Ткачука. Те из кандидатов в присяжные заседатели, которые посчитали его виновным, были исключены из списков кандидатов в присяжные заседатели.

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 26 мая 2008 года в отношении **Ткачука Е. [REDACTED] О. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы его, адвоката **Белинской М.А.**, защитника - законного представителя **С. [REDACTED] [REDACTED]** - без удовлетворения.

Председ

Судьи:

